

Выезд в колхоз на первом курсе

А тогда, в сентябре, всего через неделю после начала занятий, нас отправили в колхоз, на картошку! Что это было! Сказка в селе под названием Скороходово в Талалаевском районе! Там такая природа, красивее которой я не встречала в нашей области – холмы и овраги, поросшие смешанным лесом. Вокруг – поля кукурузы, картофеля и уже скошенная торчащая стерня от собранной пшеницы, и сады полные осенних яблок...

Тот сентябрь был тёплым и ласковым. Казалось, урожай с окрестных полей можно было убрать вовремя. Но молодых удалых рук не хватало в колхозе давно. И ежегодно в Скороходово приезжали студенты пединститута – помогать.

Вот и в этом году приехала группа из тридцати первокурсников физмат факультета – пополам девчат и ребят. Куратор нам попался молодой, чуть старше подопечных – Яков Сергеевич Барис. Он познакомился с колхозным начальством, поселил студентов, побыл "на природе" целых полдня и беспечно оставил группу на самоуправление – сдруживаться-сплачиваться. А сам укатил в город, поручив старосте следить за порядком.

Староста Лёня, хоть и одногодка, отличался высоким ростом, богатырскими плечами, роскошной соломенного отлива шевелюрой и пронзительным взглядом голубых глаз. Девчата в большинстве своём сразу влюбились в Лёнчика, и по очереди заглядывали в его красивые глаза.

- Лёнь, а ты похож на Есенина! – говорила Надя.
- Лёня, а спой нам свою любимую песню! – заигрывала Наташа.
- Лёничка! А давай вечером почитаем любимые стихи! – предлагала

Мила...

Конечно, первые вечера колхозной самостоятельности ошеломляли свободой! Но никто никуда не разбрехался. В большущем дворе ребята разжигали костёр, который сначала сверлил своими высокими языками пламени вечернее небо, а потом тихо-тихо тлел, потрескивая сизо-красными угольками, выпуская тонкие змейки дыма. Здесь, у костра, все и познакомились. Каждый рассказывал о себе, родителях, своей школе. И обязательно – о своей изюминке.

– Чем ты отличаешься от других? – спрашивал Лёня на правах старосты...

– Я терпеть не могу, если мне скажут: "Ты – дурак!" – Большого оскорбления для меня нет! – рассказывал Толик.

– А я дома выращиваю 8 сортов картофеля! Для супа, для борща, для пюре, чтобы жарить... У нас в селе практикуются на выращивании картофеля. Тренируюсь, учусь готовить для будущего мужа! Стараюсь, чтобы вкусно получалось! – скороговоркой протараторила Нина.

А Виталик, смуглый, как цыган, с густым чёрным чубом и высоким челом молча взял гитару и ударил по струнам:

– Очи чёрные! Очи жгучие!

Все ахнули! Вот это голос!

На завтра Лёня назначил дежурных по кухне.

– Давай, Людмила! Посмотрю, какой суп сварить! Стоит ли к тебе присмотреться, как к будущей хозяйке моего дома? – пошутил Лёнчик... Но, в каждой шутке...

И девчата, не успев ещё толком побыть в роли студенток, тоже с первых дней учёбы присматривались к парням. Красивая Милка понравилась старосте с первого дня – симпатия оказалась взаимной! А какая характеристика лежала в её личном деле! Во времена колхозов абитуриентам писали характеристики... Староста имел доступ к деканатовским шкафам с папками личных дел, пересмотрел их все...

Классная руководитель, учившая Милу, написала о ней восторженными фразами...

Утром Толик растопил плиту под навесом во дворе, наносил воды из колодца. А Люся колдовала над большими кастрюлями со страхом. Нет, готовить-то она умела! Но ведёрных порций не варила никогда.

Всё сварилось вовремя. Мясо разомлело, суп получился наваристый и душистый. И макароны по-флотски успели к обеду, и бидон молока привёз на телеге Иван, и большой бидон

мёда и хлеб – ешьте, дорогие помощники! Что бы в селе делали без вашей ежегодной помощи?

Группа пришла с соседнего картофельного поля уставшая.

– Эй, Людмила! Эй, Толик! Кормите, проголодались! – кричали студенты.

Люся быстренько разлила половником суп в расставленные миски.

– Тьфу! Тьфу! – стали плевать один за другим возмущённые студенты!

– Ужас! Какая рапа! – есть нельзя!

– Милка, сучка! Что ты наварила??? – орали все.

А Лёня, спокойно, расставив ноги на ширину плеч, взявшись руками в боки, раскачивался взад-вперёд...

– Ты что, девочка?! Решила нас голодными

оставить в обед? – со злой ехидцей спросил староста.

– Да я пробовала! Было вкусно! Вот и мясо хорошо сварилось...я пробовала...

- Да? А ты съешь! Съешь! – протянул Лёнька кастрюлю и ложку.

Мила хлебнула суп, и он вывалился вместе с её языком наружу!

– Соль! – закричала она. Кто насыпал соли?? Зачем? За что? – зарыдала она...

– Лёня, Лёничка! Я честное слово пробовала, когда варила... – не унималась девушка.

Никто не слушал рыдающую Людмилу.

Миски вытряхнули в кусты позади стола – ели во дворе. И стали сами набирать макароны по-флотски... Запили молоком, макая в мёд хлеб. Наелись... Но день был испорчен.

Староста криво ухмыльнулся:

– Да, не прошла ты, Людмила, испытания! А я же хотел тебя в жёны взять!..

Девчата-однокурсницы хихикнули-взвизгнули:

– Нас поставь варить, Лёничка! Мы – сельские, мы умеем! Куда ей, городской Милке-то!..

– Та-ак! Ужин сегодня будет варить Надя! И завтра – она, а помогает – Владик! – по- хозяйски распорядился Лёня. – Только, девочки, пошутил я, – не надо портить еду! Жениться мне ещё рано!

В тот день Мила, проплакав до вечера, вышла к костру и читала негромко, но выразительно стихи о любви любимых авторов.

А на следующий день обед был сварен по высшему классу.

И соли было в меру...

...За пять лет совместной учёбы так и не всплыла наверх правда о той девчачьей подлости. Так никто и не узнал, чьих рук было дело – пересоленный суп-рапа! Хотя часто вспоминали тот тёплый сентябрь в Скороходово, первые студенческие приключения, куратора Бариса, случайно заложившего своей безалаберностью мощное самоуправление в группе, ставшее крепким фундаментом будущей студенческой дружбы, растянувшейся потом на долгие годы...